

Освященіе академической церкви.

Въ январѣ текущаго года, при первомъ посѣщеніи Троицкой Сергіевой лавры и духовной академіи, новый Архипастырь Московскій, Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, въ бесѣдѣ съ профессорами и служащими академіи, между прочимъ, говорилъ, что академическая церковь очень нуждалась-бы въ расширеніи и улучшеніи. Обративъ свое вниманіе на эту потребность, онъ выразилъ надежду, что при помощи Божіей, ему удастся достигнуть ея удовлетворенія. Добрыя надежды очень часто въ жизни остаются лишь надеждами; но на этотъ разъ исполненіе высказаннаго желанія послѣдовало съ удивительною быстротою. Въ январѣ, когда впервые выражена была мысль о потребности расширенія и улучшенія академическаго храма, въ распоряженіи академіи не было, какъ говорится, ни гроша для осуществленія этой мысли, а между тѣмъ къ началу іюня уже составленъ былъ широкій планъ предположенныхъ построекъ, четвертаго числа этого мѣсяца состоялось торжество закладки, а къ 20-му числу сентября все дѣло совершилось и новый академическій храмъ, расширенный, благоустроенный и украшенный, вполне готовъ былъ къ освященію. Никакихъ оффиціальныхъ ходатайствъ объ ассигнованіи суммъ въ данномъ случаѣ не потребовалось. Свѣтъ оказался не безъ добрыхъ людей и все устроилось благодаря усердію частныхъ благотворителей. Во главѣ этихъ добрыхъ людей сталъ самъ преосв. Владыка, а его благому почину усердно и щедро послѣдовали церковный староста и почетный блюститель академіи и многіе другіе благотво-

рители какъ изъ стороннихъ лицъ, такъ и изъ бывшихъ питомцевъ академіи ¹⁾. - Войдя въ лаврскія ворота, богомолецъ можетъ замѣтить, что надъ густыми деревьями сада величественно возвышается осѣненная святымъ крестомъ глава, не скромная бѣлая, какъ было прежде, а ярко блестящая новою позолотой. Изящныя, украшенныя красивою рѣзьбою и крестомъ, ворота всѣмъ указываютъ невѣдомый прежде для многихъ путь къ академическому храму. По широкой аллеѣ сада богомолецъ вступаетъ въ расписное каменное крыльцо старинныхъ царскихъ чертоговъ, составляющихъ въ настоящее время главный корпусъ академическихъ зданій, а затѣмъ вновь устроенныя обширныя сѣни и чугунная лѣстница прямо приводятъ его къ церковнымъ дверямъ. Благодаря особой, совершенно новой пристройкѣ для алтаря и ризницы, а также благодаря уничтоженію массивной капитальной стѣны, замѣненной тонкими, изящными чугунными колоннами, академическій храмъ получилъ теперь весьма значительное приращеніе въ своихъ размѣрахъ, а его алтарь перенесенъ съ южной стороны, на которой онъ былъ прежде, на восточную, какъ это и должно быть по каноническимъ правиламъ. По своей величинѣ новый храмъ вдвое болѣе прежняго и представляетъ собою, не считая алтаря, обширную квадратную площадь въ девять сажень длины и столько-же ширины. Оставленный въ прежнемъ видѣ, высокій и свѣтлый куполь, украшенный большими живописными изображеніями, возвышается прямо за солею надъ среднею частію храма. Вся восточная стѣна занята вызолоченнымъ рѣзнымъ иконостасомъ, который состоитъ изъ нижняго ряда большихъ иконъ и изъ двухъ верхнихъ рядовъ иконъ мелкихъ съ изображеніями дванадцатыхъ праздниковъ и св. Апостоловъ. Въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, подлѣ мѣстнаго образа Христа Спасителя, помѣщается храмовая икона Покрова Пресв. Богородицы, на которой изображеніе Богоматери одѣто сребропозлащенной ризой, украшенной драгоцѣнными камнями. Подборъ священныхъ изображеній въ нижнемъ ярусѣ ико-

¹⁾ Важнѣйшія пожертвованія перечислены въ августовской книжкѣ Богословскаго Вѣстника на стр. 280-й, а мелкихъ поступило въ строительный комитетъ на сумму до двухъ тысячъ.

ностаса очень много говорить душѣ благочестиваго юноши, питомца духовной школы, который стоит и молится здѣсь въ своемъ академическомъ храмѣ. Утѣшался мыслию, что родная ему академія, ходя достойно своего званія, всегда будетъ находиться подъ особеннымъ благодатнымъ покровомъ Богоматери, „покрывающей ее отъ всякаго зла честнымъ своимъ омофоромъ“, духовный юноша видитъ здѣсь и Преподобныхъ: Сергія, Никона, Діонисія и Максима-Грека — тѣхъ великихъ праведниковъ, которые являются ближайшими заступниками и покровителями Московской академіи, удостоивъ принять ее подъ священный кровъ той самой обители, гдѣ почиваютъ ихъ нетлѣнные мощи. Задумываясь надъ высокими задачами воспитывающей его духовной школы, онъ видитъ здѣсь предъ собою великихъ вселенскихъ и всероссійскихъ свѣтильниковъ: Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Петра, Алексія, Іону и Филиппа, какъ величественные образцы богослова-учителя и пастыря церкви, къ сильному подражанію которымъ во всей своей будущей жизни и дѣятельности призываетъ его духовная школа, воспитывая въ немъ первѣе всего пастыря и учителя вѣры. Что, можетъ быть, не придетъ на мысль ему самому, то напоминаютъ ему великіе наставники, и по смерти вѣчно назидающіе всякаго ищущаго божественной мудрости, стоящіе теперь предъ нимъ въ сіяніи иконостаса съ разгнутыми книгами и свитками, на которыхъ начертаны священныя слова. Божественный Пастыреначальникъ указываетъ ему высшую цѣль того служенія, къ которому готовитъ его духовная школа, словами: „шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“. (Мѡ. 28, 19—20). Если онъ, искаатель духовной мудрости, стоитъ здѣсь, размышляя о должномъ характерѣ и направленіи своей будущей дѣятельности, преподобный мудрецъ Максимъ научитъ его, говоря въ своемъ свиткѣ: „добро, зѣло добро, о мужіе, еже умудритися всякимъ разумомъ и вѣдѣніемъ и священною премудростію; но подобаетъ къ симъ обогатѣти и правою вѣрою и украшатися честнѣнными нравы не ко угожденію человекѡмъ, ниже хвалы ради и тѣія славы и желанія стяжаній“ ..., а Преподобный Діонисій тутъ-же говоритъ: „мо-

лимъ васъ, братіе, призывайте въ любовь къ себѣ всѣхъ любовью своею и попирайте врага, ненавидящаго любви въ человѣцѣхъ, и возлюбите другъ друга нелицемѣрно, не словомъ, но дѣломъ отъ права сердца“. Возможность для духовнаго юноши постоянно созерцать предъ собою эти высокіе образцы пастырей и учителей вселенной и вдумываться въ ихъ священные завѣты дастъ несомнѣнно академическому храму особенное воспитательное значеніе.

Къ числу такихъ святынь и достопримѣчательностей храма, на которыхъ любознательный посѣтитель могъ бы остановить свое преимущественное вниманіе, слѣдуетъ отнести: а) ковчегъ съ частицами святыхъ мощей св. Григорія Богослова, Преп. Θεодосія Тотемскаго и благовѣрныхъ князей Константина, Михаила и Θεодора Муромскихъ. Ковчегъ этотъ помѣщается на особоустроенномъ аналоѣ и поставленъ за амвономъ противъ мѣстной иконы Богоматери. б) Икону Святителя Николая Чудотворца, которая написана на дскѣ прежняго престола академической церкви и помѣщается теперь на лѣвомъ клиросѣ. в) Большую икону Христа Спасителя на горнемъ мѣстѣ, написанную на матовомъ стеклѣ и г) двѣ большія иконы въ массивныхъ рѣзныхъ золоченыхъ кіотахъ, устроенныя бывшимъ почетнымъ блюстителемъ академіи В. П. Ангинымъ въ 1889-мъ году въ память чудеснаго событія 17 октября 1888-го года. Иконы эти помѣщены теперь въ средней части новаго храма, одна противъ другой, по сѣверной и по южной стѣнѣ. — Ко дню освященія академическаго храма поступило нѣсколько пожертвованій отъ усердія и собственноручной работы нѣкоторыхъ, живущихъ въ посадѣ, благотворительницъ, а именно: одежды на престолъ и жертвенникъ изъ голубаго газета съ украшеніями накладнаго серебра; одежда на престолъ изъ бѣлаго муаръ-газета; воздухи съ изображеніями херувимовъ, превосходно исполненными живописью по атласу; священническое облаченіе изъ голубаго шелка съ серебромъ; подризникъ, расписанный по атласу гирляндами цвѣтовъ; ковры для алтаря, амвона и церкви и т. д., а ко дню торжества 25-го сентября бывший воспитанникъ Московской академіи, ректоръ Симбирской семинаріи архимандритъ Сергій (Лавицъ), по-

жертвоваль въ академическій храмъ атласные воздухи, роскошно вышитые шелками.

Торжество освященія новаго храма состоялось въ воскресный день, 20-го сентября. Всенощное бдѣніе наканунѣ совершено было о. ректоромъ, архим. Антоніемъ, въ сослуженіи всего собора академическаго духовенства. Чинъ освященія и божественную литургію совершилъ Высокопреосвященный Митрополитъ Леонтій въ сослуженіи о. ректора академіи, намѣстника Троицкой Сергіевой Лавры, архимандрита Павла, ректора Виѣанской семинаріи арх. Антонія, ректора Московской семинаріи арх. Климента, профессора академіи протоіерея Д. Ѳ. Касицына и председателя строительнаго комитета священника М. П. Багрецова. Въ установленное время всѣ участвовавшіе въ служеніи архимандриты и весь многочисленный соборъ академическаго духовенства совершили торжественный крестный ходъ въ лаврскій Успенскій соборъ, гдѣ находились на престолѣ св. мощи для академическаго храма. При своемъ возвращеніи священная процессія встрѣчена была у западныхъ дверей поваго храма Владыкою, который возглашалъ здѣсь положенныя молитвы и затѣмъ, при громкомъ пѣніи студенческимъ хоромъ торжественныхъ словъ: „Господь силъ той есть Царь славы!“, вступилъ въ храмъ, неся на главѣ дискось со св. мощами. По окончаніи чина освященія, архидіаконъ лавры, о. Димитріанъ, провозгласилъ обычныя многолѣтія, заключивъ ихъ пѣніемъ недавно введеннаго при торжественныхъ богослуженіяхъ Московской академіи припѣва: „Спаси Христе Боже братію и святую академію сію въ мирѣ сохрани и храмъ сей святой утверди во вѣки вѣковъ. Аминь“, на что студенческий хоръ, при осѣненіи крестомъ, отвѣчаетъ троекратнымъ протяжнымъ пѣніемъ: „Спаси Христе Боже!“.—На литургіи Высокопреосвященный Владыка обратился къ студентамъ академіи съ назидательнымъ словомъ ¹⁾, изобразивъ въ немъ желательное содержаніе и характеръ тѣхъ научныхъ богословскихъ занятій, которыми питомцы духовной школы должны приготовляться къ своему будущему пастырскому служенію. Владыка заключилъ свое слово указаніемъ на высокое вос-

1) Слово это уже напечатано въ октябрьской книжкѣ Б. В.

питательное значеніе Божьяго храма и молитвеннымъ пожеланіемъ, чтобы торжество освященія храма академическаго, теперь обновленнаго и освященнаго, было для духовныхъ юношей побужденіемъ къ обновленію и освященію ихъ духа. Послѣ богослуженія, по радушному приглашенію церковнаго старосты П. Н. Дружинина и почетнаго блюстителя Н. М. Федюкина, въ квартирѣ о. ректора для всѣхъ священнослужителей, членовъ академической корпорации и почетныхъ гостей устроена была трапеза. Радостное для академіи торжество побудило проф. Д. Θ. Голубинскаго и доц. Н. А. Заозерскаго, среди обычныхъ тостовъ, высказать нѣсколько своихъ мыслей и благожеланій. Проф. Голубинскій говорилъ: „Долгомъ считаемъ засвидѣтельствовать глубочайшую благодарность нашему досточтимому архипастырю Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Леонтію за его благодѣянія Академіи, особенно же за его доброе и дорогое для насъ участіе въ дѣлѣ, которое мы нынѣ празднуемъ,—въ дѣлѣ устроенія и освященія академическаго храма. Да, мы радуемся о нашемъ храмѣ. Но люди, достигшіе немолодыхъ лѣтъ, испытавшіе въ жизни не мало скорбей, какъ-то живѣе чувствуютъ и яснѣе понимаютъ сколь великое благо для души есть Храмъ Божій. Въ храмѣ мы находимъ подкрѣпленіе въ трудахъ, умирненіе души въ тревогахъ и смущеніяхъ и утѣшеніе въ скорбяхъ. Но, рѣшаюсь сдѣлать одно сближеніе. Какъ на всѣхъ путяхъ жизни мы должны искать подкрѣпленія во Благодати Божіей, которая даруется намъ преимущественно во храмѣ, такъ для всѣхъ областей познаній мы должны искать свѣта и жизни въ Божественномъ Откровеніи. Весьма желательно, чтобы свѣтомъ Откровенія болѣе и болѣе озарялась и область познаній о мірѣ видимомъ, о природѣ,—область естествознанія. Вспомнимъ, какъ смотрѣли на это древніе отцы и учителя Церкви. Такъ говоритъ святой Григорій Богословъ: „небо, земля, море, словомъ—весь сей міръ“ есть „великая и преславная книга Божія“ ¹⁾. Этому свѣтлому воззрѣнію вселенскаго учителя вполне сочувствовали папы незабвенные наставники: покойный отецъ ректоръ Александръ Василь-

¹⁾ Творенія святаго Григорія въ русскомъ переводѣ, часть первая, стран. 231.

евичъ Горскій и недавно скончавшійся Викторъ Димитриевичъ Кудрявцевъ. Въ 1870 году, въ томъ самомъ году, когда первоначально былъ устроенъ и освященъ въ Академіи свой храмъ, происходило у насъ дѣло объ открытіи класса естественныхъ наукъ, направленнаго къ апологетической цѣли, имѣющаго главною задачею изслѣдованіе явленій природы, приводящее къ убѣжденію въ тѣхъ истинахъ, какія относительно видимаго міра намъ дарованы въ Словѣ Божіемъ. Но этотъ классъ и существуетъ и поддерживается щедротами московскихъ Архипастырей. И нашъ Архипастырь продолжаетъ поддерживать это дѣло. Не могу умолчать и о недавнемъ благодѣянніи Архипастыря Братству Преподобнаго Сергія, для пособія нуждающимся студентамъ. Засвидѣтельствуемъ же за все глубочайшую благодарность нашему досточтимому Архипастырю и снова ему пожелаемъ многихъ лѣтъ“.

Какъ это, можетъ быть, ни покажется страннымъ, но академическій церковный праздникъ почему-то напомнилъ мнѣ другое, очень древнее торжество, происходившее ни много, ни мало, какъ почти за тысячу лѣтъ до Рождества Христова,—торжество, когда ликующій народъ израильскій, съ своимъ премудрымъ царемъ во главѣ, праздновалъ освященіе новосозданнаго великолѣпнаго храма. Почему мысль моя унеслась такъ далеко,—я право не знаю; но, можетъ быть, этому помогли нѣкоторыя случайныя совпаденія. Когда я соображалъ, что новый академическій храмъ вдвое болѣе того, который прежде былъ на его мѣстѣ, мнѣ случайно припомнилось, что и храмъ Соломона былъ именно вдвое болѣе по своимъ размѣрамъ скиніи Давидовой, да и торжество освященія Соломонова храма происходило приблизительно въ тѣ-же сентябрьскіе дни, когда и намъ пришлось совершить свой церковный праздникъ. Конечно, мнѣ отнюдь не приходило въ голову проводить какую-либо параллель между скромнымъ академическимъ храмомъ и блестящимъ созданіемъ Соломона, составлявшимъ славу Израіля и возбуждавшимъ удивленіе царей и народовъ, или видѣть въ нашемъ праздникѣ что-либо подобное тому шумному всенародному ликованію, какимъ сопровождалось торжество освященія Соломонова храма, когда собраны были всѣ старѣйшины Израилевы и начальники

колѣнъ, когда гудѣли органы и трубы, когда священники и левиты восхваляли Бога въ торжественныхъ пѣсняхъ и приносимыя жертвы считались многими десятками тысячъ. Но какъ-бы то ни было, мнѣ ясно припомнилась величественная картина, какъ чудесное облако наполнило весь домъ Господень и какъ премудрый Соломонъ на своемъ возвышенномъ царскомъ мѣстѣ преклонилъ колѣна и, простирая руки къ небу, молился о новосозданномъ храмѣ и о своемъ народѣ. „Да будутъ очи твои, взываль онъ ко Всевышнему, отверсты на храмъ сей день и ночь и да будутъ уши твои, и очи твои отверсты на молитву раба твоего и къ моленію людей твоихъ Израиля, послушати ихъ, о всѣхъ о нихъ-же призовуть тя“ (3 Цар. 8, 29 и 52). И услышалъ Господь молитву Соломона и, явившись въ ночномъ видѣніи, говорилъ ему: „услышахъ гласъ молитвы твоя... и освятихъ храмъ сей, его-же создалъ еси... и будутъ очи моя ту, и сердце мое во вся дни“. (3 Цар. 9, 3). О, если-бы, думалось мнѣ, и нашъ храмъ и молящихся въ немъ неизмѣнно осѣняло невидимое благодатное облако милости Божіей! О, если-бы и мы никогда не забывали того грознаго предостереженія, какое слышалъ Соломонъ отъ Господа!. „Аще отвращающыя отвратитесь вы, и чада ваша отъ мене, и не сохраните заповѣдей моихъ, и повелѣній моихъ“, говорилъ Господь, „и храмъ сей, егоже освятихъ имени моему, отвергу отъ лица моего“. (3 Цар. 9, 6—7).

В. Соколовъ.
